

КОНСТАНТИН МЕЛИХАН:

КОГДА МАЛО ВРЕМЕНИ, ТУТ УЖЕ НЕ ДО ДРУЖБЫ — ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ

Пошлое слово «юморист» совершенно не идет к Мелихану с его наружностью истинного джентльмена, язвительной улыбкой и печальным, обаятельным цинизмом. В Питере, пожалуй, только два художника (Мелихан весьма известен и как карикатурист), чей меланхолический юмор так утешителен: это наш герой и Виктор Богорад. Оба называют по имени самые тайные и болезненные наши комплексы — и тем, честное слово, их преодолевают.

— Константин Семенович, поговорим о любви. Только что в «Эксмо» вышла книжка ваших афоризмов «Дневник донжуана»...

— Сразу две оговорки: я не очень люблю слово «афоризм». Кто-то пришел, сказал что-то непередаваемо остроумное, повернулся на каблуках и вышел. И все упали. Я предпочитаю старое обозначение из советских журналов — «Фразы». Что касается серии, создание которой я вообще-то всячески приветствую, — она называется «Новые русские афоризмы», а это звучит как диагноз: «новый русский» в нашем сознании — слишком четкий образ. Представьте себе афоризм в красном пиджаке, афоризм, делающий вот так пальцами... Кстати, вы знаете, что означают эти оттопыренные пальцы — фирменный жест нувориша? Это, оказывается, на языке глухонемых «Ы!». Представляете, стоят друг перед другом два братка и как бы кричат: «Ы! Ы! Ы!» — то есть «Я круче!».

— Итак, у вас вышла книга фраз о любви. И я, прочитав ее, с тоской подумал: а бывает ли любовь?

— Нет, конечно.

— Потрясающее признание.

— В конце века всегда надо заново называть вещи своими именами, чтобы потом все это тут же забыть и начать новый век с новыми иллюзиями. Я думаю, что бывает одиночество, очень сильное одиночество, постоянное и нормальное состояние человека в мире. Иногда оно становится плотным — то есть доходит до того уровня, того предела, когда переходит в свою противоположность и становится любовью, то есть желанием с кем-то его поделить. В любви человек раскрывается именно потому, что он что-то накопил и понял: теперь ему надо это выплеснуть. Вы заметили, что влюбляется только после того, как что-то понял, что-то сделал? Пока в вас идет внутренняя работа, вы не готовы делиться, вам нужно одиночество. Но вот вы взобрались на какую-то новую вершину, а одному на ней

делать нечего. И в вашей жизни появляется женщина.

— «Животное, живущее рядом с человеком»...

— Это бунинское определение, злое. Но вообще они, конечно, совсем не похожи на нас. Это другой биологический вид. Не вышший и не низший, а просто другой. И между вами идет непрерывная борьба за доминирование — не надо делать вид, что этого нет. Только от этой борьбы и можно получить удовольствие. Вы навязываете ей свою систему ценностей, она вам — свою. Иногда можно сосуществовать, иногда — нет.

— По вашим афоризмам получается, что секс — неизменно важная составная этих отношений.

— А вы думаете иначе?

— Почему, я тоже так думаю.

— А иначе и нельзя думать, по моему. Но это не важнейшая, это просто неременная составляющая. Нельзя без этого. Это как смазывание трущихся частей в механизме. Секс — едва ли не единственное, что способно обеспечивать совместное существование двух совершенно разных людей.

— Не всегда разных.

— Одинаковых людей не бывает, не то бы давно построили коммунизм.

— Есть у вас славная мысль о том, что плохих бросают, а хорошие уходят сами...

— Здесь дело в мужской оценке, отличающейся, как известно, субъективностью. Мужчина обычно презрительно отзывается о женщине, которая его бросила, но на деле считает ее лучше себя. А тех, кого бросил сам, действительно слегка презирает. Это не лучшая черта мужской психологии, но, увы, дело обстоит именно так. Это как в очереди: ненавидишь всех, кто стоит впереди, и презираешь всех, кто сзади. Вот почему в советской жизни было так много очередей: очень расчеловечивает. Очередь — лучшее оружие для превращения человека в идеального гражданина.

— Вы часто бывали влюблены?

— Я всегда влюблен. Очень творческое состояние. Причем я стараюсь продлить первый, самый интересный этап: взаимное узнавание. Узнавать другого человека и делиться с ним собой — самое захватывающее занятие. Потом наступает более трудный этап взаимной притирки, а потом — сосуществование. Борьба за сосуществование.

— Мне показалась довольно циничной мысль о том, что мужчина объясняется в любви восклицательными знаками, а женщина хочет, чтобы денежными...

— Что же тут циничного? Это обычная правда жизни, ведь дензнаки для женщины — вовсе не знак богатства. Это символ надежности, а богатства вы или нет — женщине все равно. Ей нужна уверенность в завтрашнем дне. Если вы тратите на нее деньги — значит, она вам небезразлична. Ведь мужчина, как правило, очень жаден: деньги достаются ему нелегко. Если вы тратите на нее деньги — значит, она вам дороже денег. Вот почему они любят, когда вы на них тратитесь, а вовсе не потому, что обожают тряпки.

— Но тряпки они все-таки обожают!

— Да у нас с вами свои тряпки: машины, сигары...

— А почему вы думаете, что «женатому хорошо, а замужней лучше»?

— Потому что в браке мужчина несет максимум ответственности. Это жена — за мужем, а не наоборот. Кому лучше — народу или власти? Если власть действительно за что-то отвечает, ей не позавидуешь. Кстати, почти все мои фразы о любви приложимы и к политике, я только не хочу их прикладывать. Мы никак не поймем, что властители — люди особой породы, тоже другой биологический вид, и все время подходить к ним с традиционными нравственными критериями — значит, ничего не понимать. Естественно, в своей частной жизни они не должны никого убивать, обманывать, грабить... Но в своих решениях они руководствуются иной логикой — логикой ответственности. Так же, кстати, как и мужчина в браке. И потому смешно его ругать за то, что он мало внимания уделяет детям или приходит с работы злой.

— Очень точное у вас наблюдение, что женщина легко отдается нелюбимому и долго медлит,

прежде чем отдаться любимому...

— Потому что с любимым ей хочется быть хорошей, а с нелюбимым можно быть любой. Да, это печальный парадокс. Но ничего не поделаешь — это так. Вообще, если женщина вас любит, она требует от вас гораздо большего и больше вас мучает. Увы, с властью дело обстоит ровно так же.

— Кстати, помните — обэриут Введенский писал: «Кажется, что с женщиной не умрешь, что в ней есть вечная жизнь»...

— Это взгляд очень молодого человека. Сейчас мне, наоборот, кажется, что бренность наша только подчеркивается тем, что мы делаем друг с другом. В том числе и в постели.

— А вечная жизнь есть?

— Ну конечно. Там же есть и любовь, настоящая, полная — здесь мы видим только ее тень. Но и она внушает большое счастье.

— И борьбы за существование там не будет?

— Конечно. Это же будет уже не совсем существование.

— И последнее. Почему вы говорите, что для мужчины любовью все кончается, а для женщины с любви все начинается?

— Это очень просто. Для мужчины любовь — главный критерий самооценки, ему кажется, что если его любят, то он молод и все делает правильно. Для него любовь — то, к чему надо стремиться. Для женщины любовь — неременное условие жизни, это то, чем надо обязательно обзавестись, чтобы начать реализовываться. Иными словами, мы сначала осуществляемся, а потом любим. А они наоборот.

Но иногда это происходит одновременно. Тогда двое осуществляются только друг в друге. Тогда это скучнейшая пара для окружающих, но идеальная для сожительства — вроде как я и Муза.

Весна

По анатомии у меня была двойка: я слишком много знал. Юность сначала влюбляется, а потом ищет — в кого бы. Если, по-твоему, человек тебя не любит, то вполне возможно, что он любит тебя по-своему. Поцелуй — морзянка любви.

Лето

Не горюй, если от тебя ушла Любовь, на смену ей придет Надежда. Уйдет Надежда — придет Вера. А уйдет Вера — придет Зульфия. Бутылку изобрели мужчины, а пробку — женщины. Не можешь подобрать ключик к женщине — попробуй подобрать женщину к своему ключику. Когда животы у женщин становятся крупными, глаза у мужчин становятся квадратными. Донжуану достаточно увидеть коленную чашечку, чтобы представить себе весь сервис.

Осень

У моей жены только одно достоинство: это — я! Пока из ребенка человека сделаешь, сам озвереешь. Родился сам — помоги другому! Когда муж приходит домой рано, он думает: «Что бы почитать?» А когда приходит поздно, думает: «Что бы сочинить?»

Зима

К старости сексуальная ориентация перерастает в политическую. Покаяйся, грешник! Поделись опытом.

Встречался
Дмитрий БЫКОВ